

Научная статья
УДК 94(470.313).084.9
DOI 10.37724/RSU.2023.80.3.005

Трансформация модели местного самоуправления в условиях кризиса и демонтажа советской политической системы в конце XX века на примере Рязанской области

Андрей Сергеевич Антонов

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
Рязань, Россия
andreyant1@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме формирования новой российской государственности в конце XX века. Этот процесс отличается серьезными потрясениями и уникальным опытом коренного преобразования всей политической системы без тектонических разломов войн и революций, в связи с чем вопрос становления и развития новой системы самоуправления в регионах является одним из самых актуальных.

В статье рассматривается трансформация модели местного самоуправления в условиях кризиса и демонтажа советской политической системы в конце XX века. Особое внимание уделяется начавшейся в середине 80-х годов XX века перестройке, когда внимание сосредотачивалось не на решении нараставших в стране экономических проблем, а на реорганизации политической системы страны — Союза Советских Социалистических Республик. Прослеживаются этапы выполнения одной из важнейших задач реформирования советского общества и государства, в частности эволюция роли Советов в советском государстве.

Целью статьи является комплексное исследование процесса создания, становления и развития органов местного самоуправления в Рязанской области в период демонтажа советской политической системы. Анализируются новые, впервые вводимые в научный оборот архивных документы Государственного архива Рязанской области — протоколы заседаний Городского совета народных депутатов за период с 1990 года по 1992 год.

Ключевые слова: местные органы самоуправления, Рязанская область, советская политическая система, съезд народных депутатов СССР, кризис, демонтаж.

Для цитирования: Антонов А. С. Трансформация модели местного самоуправления в условиях кризиса и демонтажа советской политической системы в конце XX века на примере Рязанской области // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 3 (80). С. 59–68. DOI: [10.37724/RSU.2023.80.3.005](https://doi.org/10.37724/RSU.2023.80.3.005).

Original article

Transformation of the model of local self-government during the crisis and subsequent dismantling of the Soviet political system at the end of the 20th century in Ryazan Region

Andrey Sergeevich Antonov

Ryazan State University named for S. A. Yesenin,
Ryazan, Russia
andreyant1@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the important issue of formation of the new Russian state at the end of the 20th century. This process is distinguished by serious upheavals and a unique experience of a radical transformation of the entire political system. This happened without destructive wars or revolutions. Due to this circumstance the issue of the formation and development of a new system of self-government in the regions is a major theme to address.

The article deals with the transformation of the model of local self-government in the conditions of the crisis and subsequent collapse of the Soviet political system at the end of the 20th century. Particular attention is paid to the *perestroika* that began in the mid-1980s, when attention was focused not on solving the economic problems that were growing in the country, but on reorganizing the political system of the country, the Union of Soviet Socialist Republics. The research focusses on the stages of reforming the Soviet society and the state, in particular, on the evolution of the role of the Soviets (Councils) in the Soviet state.

The article presents a comprehensive study of the process of creation, formation and development of local governments in the Ryazan Region during the dismantling of the Soviet political system. It quotes new archival documents of the State Archives of the Ryazan Region, namely the minutes of meetings of the City Council of People's Deputies for the period from 1990 to 1992, analyzed here for the first time.

Keywords: local governments, Ryazan Region, Soviet political system, Congress of People's Deputies of the USSR, crisis, dismantling.

For citation: Antonov A. S. Transformation of the model of local self-government during the crisis and subsequent dismantling of the Soviet political system at the end of the 20th century in Ryazan Region. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2023; 3 (80):59–68. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2023.80.3.005.

Введение

На XIX Всесоюзной конференции КПСС, прошедшей 28 июня — 1 июля 1988 года, делегаты говорили о правовом государстве, парламентаризме, разделении властей и гражданском обществе [XIX Всесоюзная конференция ... , 1988, с. 124]. В результате состоявшейся на конференции острой дискуссии было признано необходимым перестроить всю деятельность партии и в первую очередь разграничить функции партийных комитетов и государственных, хозяйственных органов, преодолеть параллелизм и дублирование в их работе. Требовалось на практике реализовать лозунг «Вся власть Советам!», что стало решающим направлением реформы политической системы на этом этапе преобразований.

На основе решений конференции началась реорганизация Советов народных депутатов. Высшим органом власти страны становится Съезд народных депутатов СССР. Он, в свою очередь, должен был сформировать Верховный Совет СССР — орган, работающий на постоянной основе и являющийся советским парламентом. На внеочередной, двенадцатой сессии Верховного Совета СССР XI созыва говорилось о том, что «возрождение полновластия Советов предполагает реорганизацию руководства местными делами на принципах самоуправления, самофинансирования, самообеспечения, согласования местных интересов с государственными» [Ведомости Съезда народных депутатов ... , 1990, № 16].

В течение 1990 года в обществе и государстве произошли события, круто изменившие развитие советского конституционного строя, действия политического механизма, экономические отношения внутри него. Весной 1990 года состоялись выборы в республиканские, краевые, областные и местные Советы, завершившие процесс формирования системы обновленных органов государственной власти. Наряду с этим в стране углублялся экономический и политический кризис, обострились межнациональные конфликты, продолжалось ослабление исполнительной власти в центре и на местах. КПСС в это время находилась в кризисном состоянии, утратив монополию на власть, что отразилось на отношении к ней народных депутатов, часть из которых дистанцировалась от партии. Верховный Совет РСФСР, опасаясь дальнейшего усугубления кризиса власти в Республике, принял закон «О некоторых вопросах правового регулирования деятельности краевых, областных Советов народных депутатов» [Ведомости Съезда народных депутатов ... , 1990, № 20].

Документ ввел подчиненность исполкомов Советов вышестоящим органам исполнительной власти. На региональном уровне Областной совет депутатов трудящихся превращался в постоянно действующий представительный орган. Фактически это означало, что на областном уровне возникала новая система подчиненности в управлении.

Основная часть

В результате принятых решений существенно расширились функции и полномочия представительных органов Советов — сессий, депутатских комитетов и комиссий, президиумов. Они должны были осуществлять реальное и постоянное руководство исполнительными органами Советов — исполкомами различных уровней. Это позволяло придать системе Советов парламентский характер, в которой представители народа направляют и контролируют деятельность чиновников исполнительной власти.

Фактически в Рязанской области на областном уровне возникла новая система управления: помимо обкома партии и облисполкома создавался Областной совет во главе с президиумом и председателем. В декабре 1988 года его председателем был избран первый секретарь обкома КПСС Л. И. Хитрун, облисполком возглавил Л. П. Башмаков.

Одновременно реформой предусматривались более свободные и конкурентные выборы в Советы всех уровней. Кандидаты в депутаты могли выдвигаться не только от коммунистической партии, но и от трудовых коллективов, различных общественных, научных, профессиональных организаций, групп граждан.

Партийные органы в этих условиях должны были руководить процессом демократизации Советов, при этом добиваться влияния в депутатском корпусе и руководящих органах, участвовать в выборах и проводить своих кандидатов. Новый политический статус руководящих партийных органов складывался непросто, процесс уравнивания партийной и советской власти был противоречивым и служил постоянным источником конфликтов как на всесоюзном, так и на региональном уровнях.

Об этом свидетельствуют события, проходившие на местах, в частности в Рязанской области.

В ходе выборов народных депутатов РСФСР, а также депутатов областного, городских и районных Советов по всем округам было выдвинуто по несколько кандидатов. В процесс выдвижения активно включился Рязанский клуб избирателей, однако выдвинутые им кандидаты оказались отстранены от голосования на «окружных избирательных собраниях». В ходе двух туров повторного голосования в мае 1989 года народным депутатом СССР стал Н. В. Молотков, который на Съезде народных депутатов вошел в состав Межрегиональной депутатской группы, активно выступавшей против КПСС. В 1990 году Молотков станет первым редактором первой в Рязани городской независимой газеты «Вечерняя Рязань», которая будет информировать рязанцев о работе нового демократического по составу Рязанского горсовета и новой мэрии города.

Процесс выдвижения кандидатов в народные депутаты РСФСР и последующей агитационной кампании проходил на фоне ослабления позиций областного партийного руководства и укрепления оппозиционных сил, которые поначалу именовали себя «неформалами». В Рязани неформальная общественность проявила себя в связи с проблемами экологии. «Зеленая дружина» Рязанского радиотехнического института (РРТИ) во главе с А. А. Гавриловым организовала несколько акций против строительства в городе коллектора, выводящего канализационные стоки в русло Оки.

В начале 1989 года в Рязани сформировался Городской клуб избирателей, участники которого активно высказывали несогласие с центральными и областными властями по идеологическим и политическим проблемам. Они называли себя уже не просто «неформалами», а «демократами».

В Рязани предвыборная борьба проявилась в форме открытого политического столкновения действующей партийной власти и противодействующих ей сил во главе с Городским клубом избирателей, который координировал действия оппозиционно настроенных кандидатов. Широкою известность в городе как один из руководителей «демократов» получил преподаватель Рязанского высшего военного воздушно-десантного училища, подполковник В. В. Рюмин.

Общественное мнение в областном центре в ходе многолюдных митингов и собраний склонялось к поддержке демократической оппозиции. Помимо экологической ситуации в Рязани недовольство избирателей было обращено против привилегий партийно-советской номенклатуры, что считалось главным препятствием на пути развития общества. В Рязани, в частности, пользовались популярностью требования «передачи народу» строящегося здания, в котором предполагалось разместить обком КПСС, облисполком и другие административные учреждения.

После выборов 1990 года ситуация в городском совете Рязани коренным образом изменилась по сравнению с той, что существовала при прежнем составе Городского совета депутатов. Сторонники демократов получили относительное большинство в новом составе горсовета, а депутаты, связанные с КПСС (следовательно, и с обкомом партии), оказались в меньшинстве. Они объединились во фракцию коммунистов, которая оппонировала в горсовете решениям «демократического большинства».

На первой же сессии горсовета развернулась борьба за пост председателя и другие руководящие должности. Большинство голосов на альтернативной основе председателем Совета был избран лидер рязанских демократов, народный депутат РСФСР В. В. Рюмин [История Рязанского края ... , 2000, с. 330]. Председателем исполкома городского совета остался В. Н. Лобанов, занимавший эту должность до выборов и активно поддержанный В. В. Рюминым.

Сложная конфигурация городской власти, в которой противостояние двух депутатских групп носило по существу повседневный характер, означала, к тому же, переход политической борьбы в регионе в сферу институционального противостояния. Противостояние отчетливо обозначилось не только внутри самого рязанского городского совета, но и по линии взаимоотношений городского и областного Советов депутатов. Политические противники сконцентрировались в различных институтах и на различных уровнях власти: демократы — в городском совете Рязани, а их противники, коммунисты, — в Областном совете. В значительной мере это предопределило дальнейшее обострение политической ситуации в регионе и постоянную борьбу областного и городского руководства по ключевым вопросам общественно-политического развития региона на завершающем этапе перестройки.

Сторонники радикальных экономических и политических изменений были представлены в Городском совете народных депутатов во главе с В. В. Рюминым, а их противники сосредоточились в большинстве Областного совета во главе с Л. И. Хитруном, совмещавшим теперь должности первого секретаря Рязанского обкома КПСС и председателя Областного совета депутатов.

Осенью 1990 года вместо Рязанского горисполкома был создан новый городской исполнительный орган — мэрия. В. В. Рюмин совместил посты председателя горсовета и главы нового исполнительного органа, при этом полномочия последнего последовательно расширялись, а горсовета — ограничивались.

Между тем хозяйственная ситуация в области к концу 1990 года стала заметно осложняться. Экономические результаты работы промышленных и сельскохозяйственных предприятий ухудшались.

Рязанская область по производству товаров народного потребления на душу населения занимала 30-е место по России; по числу родившихся на 1 тыс. человек населения область заняла одно из последних мест в стране. Замедлялось строительство, ухудшились показатели состояния социальной сферы. Начались перебои в снабжении продовольствием. Из продажи периодически исчезали самые необходимые товары — хлеб, молоко, сахар, мясные и рыбные продукты, табачные изделия и т. д. Для того чтобы как-то нормализовать обстановку, вводилось распределение продовольственных товаров по талонам [ГАРО. Ф. Р-7165. Оп. 1. Д. 2. Л. 23], как и по всей стране.

Развал потребительского рынка выражался в ряде процессов:

1. Рост цен на продовольственные и непродовольственные товары в 2–3 раза. В итоге реальные доходы населения значительно упали и снизился платежеспособный спрос населения. По данным областного управления статистики индекс розничных цен и тарифов на товары народного потребления и платные услуги населению в апреле по отношению к марту 1990 года составил 154,1 %, а по отношению к апрелю того же года — 183,3 %.

2. Инфляция и рост цен не привели к появлению товаров на рынке, что, по мнению нового городского руководства, лучше всего свидетельствовало о необходимости поиска нового способа организации производства.

Главной чертой потребительского рынка в указанный период была его крайняя нестабильность, что порождало ажиотажный спрос и поддерживало постоянное напряжение в торговой сети. Жители города испытывали значительные трудности в приобретении одежды и обуви, мебели, ковров, посуды, радиоэлектронной аппаратуры, бытовых электроприборов. В связи с этим все большее распространение получают распределительные формы продажи дефицитных товаров: выездная торговля, распределение по предприятиям и организациям, продажа по талонам.

Не удалось стабилизировать положение в торговле и после повышения со 2 апреля 1990 года розничных цен на товары народного потребления. Острота несбалансированности спроса и предложения не ослабевала в условиях нараставшего дефицита товаров народного потребления.

Новое руководство города отмечало характерную тенденцию: если в розничной торговой сети товарооборот растет в процентах, то на предприятиях — примерно в 4–5 раз. Причина считалась очевидной: торговля перемещается туда, где существует возможность действительно торговать (устанавливать договорные цены, регламентировать реализацию товаров по времени и нормам отпуска и т. п.). Это создавало другую труднопреодолимую проблему: в условиях тотального дефицита целые слои горожан (пенсионеры, работники здравоохранения, народного образования, культуры — работники бюджетной сферы, те, кто обеспечивал жизнедеятельность города) не могли приобрести самое необходимое в буквальном смысле ни за какие деньги.

Конечно, Рязань, находясь в едином экономическом пространстве страны, как и другие города, в полной мере испытала на себе как результат допущенных в предыдущий период ошибок в развитии городов, так и последствия экономического кризиса, в котором оказалась страна.

В итоге объемы градостроительства сократились более чем на четверть. Не был введен в действие практически ни один из важнейших социальных объектов. А если говорить о комплексном развитии областного центра, то продолжала усугубляться диспропорция между темпами жилищного строительства и развития социальной сферы, инженерных коммуникаций, то есть инфраструктуры и отраслей градообеспечения.

По результатам хозяйственной деятельности 1990 год стал переломным для Рязани. Экономический рост предшествующего периода прекратился, все яснее обнаруживались признаки начавшегося спада. Ухудшение обстановки, естественно, сказывалось на политической ситуации в регионе. Недовольство населения усиливалось, политическое противостояние нарастало [ГАРО. Ф. Р-7165. Оп. 1. Д. 2. Л. 28].

На пятой сессии Городского совета народных депутатов, которая проходила 29 мая 1991 года, предстояло рассмотреть такой сложный вопрос, как социально-экономическое развитие города за истекший период. Необходимо было проанализировать, что удалось сделать, какие формы, методы работы следует применять в дальнейшем, а от каких следует отказаться как от неоправдавшихся. Также следовало разрешить ряд спорных вопросов, возникших в ходе уже начавшейся работы по подготовке перевода городского хозяйства на условия рыночных отношений, приватизации муниципального имущества, социальной защиты определенных слоев населения в переходный период. Конечно, предстояло наметить конкретные цели и задачи в каждой из отраслей городского хозяйства, обязательные для решения в текущем году как депутатским корпусом, так и всеми городскими структурами исполнительной власти.

Начало работы сессии было несколько необычным. При ее открытии произошло на первый взгляд не столь значимое событие, чтобы уделять ему пристальное внимание сегодня, 30 лет спустя. Но оно во многом проясняет всю сложность отношений между избранными депутатами, драматичный характер становления и функционирования местных органов власти в рассматриваемый период [ГАРО. Ф. Р-7165. Оп. 1. Д. 2. Л. 74].

Председатель Рязанского городского совета В. В. Рюмин, руководивший сессией, предложил заслушать доклад мандатной комиссии о признании полномочий вновь избранных депутатов. Прежде чем председатель мандатной комиссии Ю. М. Буравлев прочитал свой доклад, слово взял депутат П. Д. Маматов. Он высказался о том, чтобы открыть закрытый к началу сессии барельеф В. И. Ленина, и сказал, что в Советском Социалистическом государстве поступать подобным образом недопустимо. Буравлев просил не увести сессию в политические процессы, но из зала тут же поступили предложения проголосовать по этому поводу — поименно, тайно или открыто [ГАРО. Ф. Р-7165. Оп. 1. Д. 2. Л. 75].

Обсуждение длилось больше часа. Вот как выразил свое отношение к В. И. Ленину председатель горсовета В. В. Рюмин: «Я считаю, что его идеология привела к разрухе нашей страны... Я считаю недопустимым иметь этот барельеф на сессии. Я считаю недопустимым наличие барельефа Ленина где-либо. Это моя позиция» [ГАРО. Ф. Р-7165. Оп. 1. Д. 2. Л. 77]. Депутат Л. Канаев довел до сведения депутатов решение депутатской группы коммунистов: если барельеф Ленина не будет освобожден от занавеса и таким образом не восстановится та ситуация, в которой хозяева этого зала проводят свои общественно-политические массовые мероприятия, депутатская группа будет вынуждена покинуть сессию.

В дискуссии вступил депутат В. Марков, обратившись к В. В. Рюмину: «Я глубоко уважаю ваше право оценивать любую ситуацию, выступать по радио и телевидению... Но ваша обязанность — организовывать работу депутатского корпуса и направить работу на решение конкретного вопроса. Ситуацию, которая создалась на сессии, спровоцировали вы лично, прежде всего как человек, ответственный за сессию... Я не знаю, какими будут структуры нашей страны, но я знаю, что, пока в стране действует Конституция, в нашей стране — советская власть, которая организована по Ленину. Чтобы потом демократическая пресса не писала, что депутатский корпус сорвал работу». В. В. Рюмин на это возразил: «Не депутатский корпус, а коммунисты сорвали работу» [ГАРО. Ф. Р-7165. Оп. 1. Д. 2. Л. 17].

Большинством депутатских голосов было принято следующее решение: на данной сессии занавес поднять, больше в зал никакой атрибутики, кроме флага России и герба города, не вносить. На принятие этого решения у депутатов ушло более часа. Так же трудно решались и другие, по существу, процедурные вопросы.

Ситуация с наделением избранных депутатов полномочиями свидетельствует о двух обстоятельствах. Во-первых, народные избранники и те, кто организовывал выборы, отличались вопиющей правовой безграмотностью. Во-вторых, среди депутатов не было единства взглядов на

новые реформы, что способствовало острым дискуссиям по любому из обсуждаемых вопросов даже при наличии демократического большинства в составе городского совета.

В такой непростой обстановке, в присутствии 130 депутатов из 173, начал свой доклад председатель горсовета В. В. Рюмин. Стенограмма сессии — ее первоисточник — дает нам возможность подробно проанализировать создавшуюся ситуацию [ГАРО. Ф. Р-7165. Оп. 1. Д. 2. Л. 19].

Остановимся прежде всего на самом докладе председателя Рязанского горсовета народных депутатов В. В. Рюмина, сделанном на этой сессии. Среди множества вопросов, которые заботили горсовет, докладчик отметил существовавшее в городском сообществе убеждение в том, что в городе власти нет, она парализована. Особенно это касалось исполнительной власти, что проявлялось в отсутствии разделения компетенций между властями разного уровня, в войне законов и т. д. Рюмин выделил следующие проблемы:

1) неясность границ собственности (прежде всего, непонятно, чем владеет городской совет);

2) неэффективность системы управления, что сказывалось в трех моментах:

– реорганизация исполкома привела к созданию Совета экономического управления (СЭУ) и Координационного совета; вместо исполнения своих обязанностей СЭУ стал вмешиваться в чужие дела, захватывать власть, оттесняя депутатов и директоров-распорядителей от управления и решения вопросов;

– превращение Координационного совета в «посиделки» по той причине, что не были сформулированы ни его функции, ни функции директоров-распорядителей;

– рост бюрократизма: каждое решение требовалось согласовать со множеством людей, что не гарантировало его исполнение;

3) отсутствие понятной экономической политики Совета, что проявляется в нерешенности проблемы финансирования жизнеобеспечивающих отраслей (хотя бы на уровне 1990 года), в непонимании того, как действовать с дотациями отраслям, как распределять дотации на возмещение разницы цен по мясу и молоку;

4) непонимание того, как использовать систему местных налогов (и что считать местными налогами) при крайне малом бюджете;

5) неопределенность политики по отношению к кооперативным и малым предприятиям в городе [ГАРО. Ф. Р-7165. Оп. 1. Д. 2. Л. 19].

И это, по мнению докладчика, — лишь незначительная часть проблем. В числе других, не менее сложных, — транспорт, энергетика, продовольствие, коммунальное хозяйство, деградация культуры общества. «Складывается впечатление, что все беды мира собрались в Рязани. Отсюда и мысли о том, что зря, мол, демократы вошли в структуры власти: теперь расплачиваются за грехи старые, за деятельность своих противников нынешнюю, да и своих ошибок наделали. Создается впечатление, что мы разобщены и одиноки», — заключал В. В. Рюмин [ГАРО. Ф. Р-7165. Оп. 1. Д. 2. Л. 16].

Задаваясь вопросами о степени одиночества и неопределенности избранного курса, глава городской администрации предлагал разобраться в себе: кто мы и каковы наши цели и ценности, в какой ситуации мы действуем и каковы вытекающие из нее средства и методы достижения целей.

Мы взяли за работу в чрезвычайно сложное время, большинство из нас никогда не работало на уровне города, было незнакомо с его проблемами. Казалось, достаточно только сильного желания, и все станет на свое место, что после выборов большинство на нашей стороне, мы едины в своих целях и их понимании. Действительность опрокинула все: море проблем и зачастую открытое противодействие, политика без белых перчаток. И мы постепенно вникли в проблемы, стали знатоками слабых мест городского хозяйства [ГАРО. Ф. Р-7165. Оп. 1. Д. 2. Л. 20].

По мнению В. В. Рюмина, сложилась психологическая инерция: «Мы хорошо научились видеть проблемы, нас даже специально наталкивали на них. Это — закономерный этап в становлении любого руководителя, но его нельзя затягивать. После него должен наступить следующий — учиться решать проблемы. А для этого надо понять сначала свое место и условия, в которых приходится действовать.

Мы не одиноки в своих бедах и неудачах. Знакомство с опытом функционирования почти полусотни крупнейших городов РСФСР показывает, что проблемы Рязани идентичны проблемам любого другого города, независимо от политической окраски его Совета.

Вывод может быть один: глубинным источником всех проблем является существующая система власти и управления, переживающая глубокий кризис» [ГАРО. Ф. Р-7165. Оп. 1. Д. 2. Л. 19].

Кризис общественно-политической и экономической системы страны пришедшие к власти в Рязани демократы ощущали как кризис городов. По их убеждению, мало кто понимал и видел это: кризис промышленности виделся ясно, кризис культуры и идеологии порождался первыми двумя. Но

мало кто делал последний вывод: промышленность, культура, наука, технология собраны в городах. И их кризис, по мнению В. В. Рюмина, означает неизбежный развал городов.

В чем же проявлялся этот развал? Прежде всего — в кризисе городской экономики, в котором В. В. Рюмин выделил пять составляющих:

- 1) кризис того сектора, который можно назвать «ведомственной экономикой» (союзная, республиканская собственность, расположенная на территории города);
- 2) кризис коммунального хозяйства (точнее, городских служб жизнеобеспечения);
- 3) кризис городских финансов;
- 4) кризис управления;
- 5) развал потребительского рынка как неизбежное следствие названных процессов.

За каждым из этих пунктов кроется стремление вычленив из системы государственной власти и управления городское хозяйство с его отдельной системой собственности, налогообложения, городского хозяйства. В этих выводах усматривается противостояние властных структур области и областного центра и стремление городского руководства коренным образом переустроить систему местной (городской) власти, наделив ее собственностью и новыми полномочиями.

По итогам сессии были приняты следующие решения:

- 1) об уточнении бюджета города на 1991 год;
- 2) об уточнении основных направлений развития городского хозяйства в 1991 году;
- 3) о проведении VI сессии горсовета 21-го созыва;
- 4) об основных задачах социально-экономического развития Рязани в 1991 году;
- 5) о мерах по финансовому регулированию деятельности по преодолению кризиса потребительского рынка;
- 6) об организации закупочной деятельности малых предприятий и кооперативов;
- 7) о создании внебюджетного фонда оказания материальной помощи;
- 8) о строительстве гаража городской станции скорой и неотложной медицинской помощи;
- 9) об утверждении дополнительных положений по вопросам занятости населения, входящих в полномочия горсовета и не противостоящих закону «О занятости населения в РСФСР»;
- 10) о преобразовании Областного центра по трудоустройству, переобучению и профориентации в Рязанский городской центр занятости (решения по службе занятости сессия уполномочила подписать в рабочем порядке).

При голосовании по вопросу «О приватизации муниципального имущества» голоса распределились так:

- за — 33,
- против — 68,
- воздержалось — 17.

Заключение

Таким образом, важнейшее для руководства городской администрации решение не было принято — депутатский корпус был еще не готов взять на себя такую ответственность. СЭУ, ГорФо, горплану, планово-бюджетной комиссии поручалось доработать положения с финансированием объектов, в связи с чем принятие резолюции о приватизации муниципального имущества временно откладывалось [ГАРО. Ф. Р-7165. Оп. 1. Д. 2. Л. 57].

В решении «Об основных задачах социально-экономического развития г. Рязани в 1991 году» было записано поручение, согласно которому требовалось в срок до 31 июля 1991 года разработать программу перевода городского хозяйства на условия рыночных отношений, при этом предусмотреть:

- конкретные мероприятия по повышению рентабельности отраслей городского хозяйства;
- порядок и механизм приватизации муниципального имущества;
- инвестиционную и налоговую политику городского совета по отношению к кооперативам и малым предприятиям;
- практические меры по социальной защите безработных и малообеспеченных семей, граждан, работающих в сферах народного хозяйства, находящихся на обеспечении местного бюджета.

Разработать программу поручалось социально-экономическому управлению, директорам-распорядителям совместно с постоянными комиссиями городского совета, а затем рассмотреть ее на сессии городского совета.

В контексте принятого решения интересен подход к социальной защите безработных и малообеспеченных семей, граждан, работающих в сферах народного хозяйства, находящихся на обеспечении местного бюджета. В нем обнаруживается все то же стремление вычлнить «городскую долю» из числа проблемного населения, проживающего в Рязани и работающего на предприятиях и в организациях разной подчиненности.

Согласно решению признавалось необходимым определить конкретные приоритетные задачи на 1991 год по отраслям и сферам народного хозяйства: в области народного образования, здравоохранения и культуры; энергетики, водопотребления и водоотведения; развития транспорта, жилищно-коммунального хозяйства, правоохранительной деятельности. Среди наиболее существенных задач значилось обеспечение приоритетного развития материальной базы указанных отраслей, что подразумевало завершение в текущем году строительства не менее двух школ, Дома здоровья, родильного дома, двух медико-санитарных частей, поликлиники, а также решение вопроса о строительстве кинотеатра. Предполагалось определить перечень вновь строящихся и ранее построенных нежилых помещений, которые возможно использовать для развития сети учреждений культуры и гуманитарного образования детей, а также обеспечить развитие сети магистральных теплотрасс, водоводов, канализационных коллекторов в соответствии с ранее принятыми решениями.

Последнее вызывает особый интерес в связи с тем, что несколькими годами ранее демократическое движение в Рязани начиналось с борьбы «Зеленой дружины» РРТИ против строительства нового канализационного коллектора в городе. Теперь же необходимость строительства нового канализационного коллектора городским руководством не оспаривалась. Решением планировалась разработка схема движения транспорта в черте города Рязани и приобретение новых единиц транспортных средств, завершение строительства троллейбусного депо и сети линий троллейбуса, организация движения через ручей Быстрец. При этом при разработке программы перехода к работе в условиях рыночных отношений предполагалось учесть предложения комиссий и депутатских групп.

Не менее интересно решение горсовета «О мерах по финансовому регулированию деятельности по преодолению кризиса потребительского рынка», принятое на основании постановления Совета министров РСФСР от 19 апреля 1991 года № 221 «О мерах по стимулированию производства непродовольственных товаров народного потребления, услуг и стабилизации потребительского рынка» [ГАРО. Ф. Р-7165. Оп. 1. Д. 2. Л. 65].

Была предпринята попытка стимуляции выпуска товаров народного потребления путем освобождения от налогообложения части сумм, подлежащих зачислению в городской и районные бюджеты, а именно освобождалась прибыль, полученная предприятиями от изготовления и реализации таких товаров и услуг. Размер облагаемой налогом прибыли, полученной в результате досрочного введения мощностей по производству непродовольственных товаров народного потребления и оказанию услуг населению, должен был уменьшаться на 20 %. С 1 июля 1991 года устанавливалось, что 50 % фактического прироста в физических объемах производства непродовольственных товаров народного потребления могла использоваться по усмотрению предприятия, остальная часть поступала в распоряжение Городского совета народных депутатов. Это касалось предприятий муниципальной собственности. Прибыль, получаемая от поставок сырья и материалов для производства непродовольственных товаров народного потребления и оказания платных услуг сверх установленных объемов поставок, налогообложению не подлежала.

Решением «Об организации закупочной деятельности малых предприятий и кооперативов» предполагалось представлять площади для реализации продуктов питания в наиболее удобных для населения местах, исполкомам райсоветов рекомендовалось рассматривать возможность льготного налогообложения прибыли, получаемой от этой деятельности.

Горсоветом было принято решение о создании внебюджетного фонда оказания материальной помощи пенсионерам, инвалидам, многодетным матерям, матерям-одиночкам, ветеранам войны и труда. При этом определить источники его формирования и порядок использования поручалось социально-экономическому управлению горсовета и городскому финансовому управлению совместно с депутатскими комиссиями.

Кроме того, было принято решение о строительстве гаража городской станции скорой и неотложной медицинской помощи в Рязани, в соответствии с которым всем действующим на территории города кооперативам и малым предприятиям было предложено перечислить 1 % от балансовой прибыли за 1991 год на внебюджетный счет горсовета [ГАРО. Ф. Р-7165. Оп. 1. Д. 2. Л. 70].

Отдельным решением утвержден список 16 объектов, финансирование которых не обеспечено бюджетом города в 1991 году. Среди них — торговые центры и дома бытовых услуг, детские сады, кинотеатры и гостиницы. СЭУ, городскому финансовому отделу, гаражно-строительному кооперативу «Рязгорстрой», постоянной плановой, бюджетно-финансовой, по комплексному развитию комиссии горсовета совместно с районными советами народных депутатов предлагалось рассмотреть вопрос о финансировании этих объектов. Но было очевидным, что источников финансирования в городе нет: два предыдущих принятых решения также не были финансово обеспечены.

Таким образом, из приведенных выше документов сессии и протокола ее заседания можно сделать выводы о том, что обновленный в значительной степени депутатский корпус Рязани активно включился в процесс трансформации сложившейся в СССР модели местных советов по пути превращения их в полноценные органы местного (муниципального) самоуправления. Решать эти задачи Рязанскому городскому совету приходилось в условиях острого социально-экономического, а главное, политического кризиса. При этом руководство города не скрывало своих намерений активно участвовать в разрешении как раз политической повестки дня, уступая ей приоритет перед решением чисто городских проблем. Это не могло не сказаться на качестве принимаемых решений, направленных на преодоление проблем, актуальных для рязанцев, — медицина, образование, транспорт, продовольственный дефицит, городская инфраструктура. На первых порах это противоречие обнаруживает себя лишь в декларациях. Но наступит момент, когда оно станет очевидным для всех участников событий.

Список источников

1. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). — Ф. Р-7165. — Оп. 1. — Д. 2. — Л. 16, 17, 19, 20, 23, 28, 57, 65, 70, 74–75, 77.
2. История Рязанского края. 1778–2007 / под ред. П. В. Акульшина. — Рязань : Пресса, 2007. — 447 с.
3. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. — 1990. — № 16. — Ст. 267 ; № 20. — Ст. 135.
4. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1988 г. : стеногр. отчет : в 2 т. — М. : Политиздат, 1988. — Т. 2. — 399 с.

References

1. *Gosudarstvennyy arkhiv Ryazanskoy oblasti (GARO)* [State archive of the Ryazan Region (GARO)]. F. R-7165. Op. 1. D. 2. L. 16, 17, 19, 20, 23, 28, 57, 65, 70, 74–75, 77. (In Russian).
2. *Istoriya Ryazanskogo kraya. 1778–2007* [History of the Ryazan Region. 1778–2007]. Ed. by P. V. Akulshin. Ryazan, Press Publ., 2007, 447 p. (In Russian).
3. *Vedomosti Syezda narodnykh deputatov i Verkhovnogo Soveta RF* [Gazette of the Congress of People's Deputies and the Supreme Council of the Russian Federation]. 1990, iss. 16, Art. 267; iss. 20, Art. 135. (In Russian).
4. *XIX Vsesoyuznaya konferentsiya Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz, 28 iyunya — 1 iyulya 1988 g.: stenogr. otchet: v 2 t.* [XIX All-Union Conference of the Communist Party of the Soviet Union, June 28 — July 1, 1988: transcript report: in 2 vols.]. Moscow, Politizdat Publ., 1988, vol. 2, 399 p. (In Russian).

Информация об авторе

Антонов Андрей Сергеевич — аспирант кафедры истории России и методики обучения истории и обществознанию Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.
Сфера научных интересов: местное самоуправление России XX века.

Information about the author

Antonov Andrey Sergeevich — postgraduate student, chair of Russian History and Methods of Teaching History and Social Studies, Ryazan State University named for S. A. Yesenin.
Research interests: local self-government in Russia in the 20th century.

Статья поступила в редакцию 15.07.2022; принята к публикации 14.05.2023.

The article was submitted 15.07.2022; accepted for publication 14.05.2023.